

"ПРОМЕТЕЙ". ОТ ПРОПАСТИ БЫТИЯ К ЗВЕЗДАМ...

Волжанин Сергей В.

"... И как будто глубокая мгла межзвездного пространства заключена в зале, словно в волшебной клетке, которую выстраивает цирковое, а если хотите, театральное искусство. Здесь, во дворце, как будто каждый зритель принимает участие в этом воздушном путешествии, о котором каждый из нас мечтал. Все формы обыденной жизни исчезают. И перед нами простирается дворец, царица снегов и галактика принадлежат нам, и луна оставляет свой блик на окружающих нас планетах. Вот что посетило Монтевидео... Мы можем назвать цирковым чудом это представление, подобно которому до сих пор не видела Лаплата... Владимир Волжанский, виновник этого празднества, циркового, театрального и балетного видов искусства. Он выходит с этим спектаклем на завоевание других планет, в сопровождении руководимых им артистов, со спектаклем, который нельзя назвать иначе как поэзией..."

Так писала газета "Эль Пайс" в Монтевидео во время гастроль "Прометей", - циркового аттракциона, которому в конце апреля исполняется 15 лет.

В. Волжанский говорил, что он загорелся идеей спектакля, услышав радиопередачу о Прометее, сделанную на музыку симфонической поэмы Скрябина "Похищение огня". И интуиция его не подвела. Ведь о Прометее часто вспоминают не только как о героическом мученике. В нашем веке люди пробуют заново понять свое происхождение и заглянуть в "добиблейские времена", где, согласно мифологии, был Прометей (может быть, инопланетянин?), который принес беспомощным обитателям Земли искру божественного огня разума и творчества. Но - Прометей на арене цирка?..

- Как - после Бетховена и Байрона?!.. Цирка, где с клоунов и даже с дрессированных собачек падают штаны? Где показывают ученых попугайчиков и силачей, которые бросают себе гири на голову!.. Зачем делать этот шаг от смешного до великого?..

- Ужас как боюсь! - говорил Волжанский, - что они со мной сделают, если не получится!

Волжанский собирается ставить на арене "Прометей"! - новость пронеслась по циркам. И все вокруг него загудело и зажужжало.

- Володя, зачем тебе это? У тебя такой прекрасный аттракцион. А можешь себе все испортить.

- Ты хочешь из цирка сделать театр, вот чего ты хочешь. Но помни, ничего хорошего из этого не выйдет.

- Зачем залезать в такие высокие сферы? А если что-нибудь попроще?.. Тебе обязательно нужны неприятности? И для чего? Ведь и звание, и Москва, и зарубежные поездки у тебя уже есть.

- А помнишь, как было с "Бахчисарайской легендой"? Вся критика ополчилась.

Да, "Бахчисарайская легенда" была принята воинственно. Большой театр - это достойный союз балета и поэзии. А поэзия и арена - не профанация ли это? Не трогайте Пушкина. Пусть с клоунов падают штаны, это смешно, но не трогайте высокую поэзию. А другие доказывали: а почему цирк не может?

Сейчас, когда "Прометей" уже пятнадцать лет с триумфом идет на разных аренах мира, непонятно, против чего же можно было возражать. Но - возражали. Один из режиссеров сказал: "Ладно, пусть будет Прометей. Но что это за музыка?"

- Это Скрябин, - ответил Волжанский.

- Ну и что с того, что Скрябин? Нет никакой мелодии. А "Прометей" надо положить на хорошую мелодию. И дать гитары, обязательно гавайские гитары. А то - один шум...

- Но это Скрябин в конце концов! - не выдержал директор цирка на проспекте Вернадского (он был знатоком классической музыки) и ушел с обсуждения, хлопнув дверью. Он был за Скрябина, но против Прометей на арене.

И какое прометеевское терпение надо было иметь, чтобы продираться к цели сквозь толпу "знатоков", так обеспокоенных и судьбой канатоходца и всего циркового искусства в объеме планеты! Волжанский приходил домой, чувствуя, что он прошел по канату, остроумно, как нож...

И наконец, премьера. Аплодисменты. Успех, растущий от спектакля к спектаклю. Волжанский оказался прав. И снова победил.

С тех пор как он перестал сам подниматься на канат, Волжанский обязательно смотрел каждое выступление "Прометей", иногда из бокового прохода, иногда - с верхней точки зрительного зала. Критически оценивал каждый шаг канатоходцев. Слишком, слишком накренил балансир... А срыв! - что делает сын! Ведь не мальчишка, зачем так лихачить? А, может, и сам не рассчитал... Под куполом такая сегодня духота... А девочки молодцы, не шелохнулись... Волжанский слышал, как замерли зрители, затаили дыхание, никто не кашляет. И все-таки не потому, что трюки опасны. Тут что-то другое. То самое... Но как сохранить это, не дать ускользнуть?.. Потерять так просто. Тем более, что придумывать начинаешь с трюка. И всякий раз думаешь, что публика от этого с ума сойдет. Добавить в "Прометей" два-три невиданных трюка - и вдруг все впечатление испортится?.. Успокоения не было. Хотя овации были так приятны.

- По-моему, работа только начинается, - говорил Волжанский спустя год-два после премьеры. - Наш "Прометей" слишком прост. Есть только символ, имя. Нет ни трагедии гения, ни его страданий. И все эти отношения с Зевсом и другими богами, у нас ведь этого нет. Неужели цирк все-таки не способен выразить драму, что-то по-настоящему величественное?.. Или это я бездарный?..

Сомнения художника. А Волжанский был истинным художником в цирке. И всегда стремился к большому совершенству своей работы.

- Аплодисменты приятны, очень. А если аплодисменты еще и потому, что зритель не ждал в цирке ничего интересного, и вдруг - спектакль. Компенсация за бездуховность других программ?.. Ну, вот и радуются.

- Но ведь зрители в восторге именно от "Прометей"!

- "Прометей" должен стать другим, вот что. Без всяких скидок и оговорок вызывать восхищение. Должен стать гораздо сложнее. Появятся и Зевс, и силы зла. И чтобы орел летел над скалой. И обязательно мальчик Икар, летящий над морем... Технически я знаю как это сделать, взлет прямо с манежа вертикально вверх, штопором!..

Он и торопит, и оттягивает начало новой работы. Он еще сомневается (или говорит, что сомневается), а эскизы уже заказал.

Судьба Волжанского сложилась удачно, "Прометей" - единственный в цирке получивший звание - Лауреат Государственной премии, и в то же время большинство его идей осталось нереализованными. Он легко придумывал. Но стоило это новое начать "пробовать", как начинался крестный путь мученика. Таковы законы бюрократической системы, даже если она благоволит к артисту, и даже если этот артист своими выступлениями фактически финансирует и существование бюрократии и свою новую работу. Все равно - плати за все. Или мучайся годами. Бегай по заводам-изготовителям, уговаривай, упрощай, торопи мастерские цирка. И когда все готово, Владимир Волжанский придумал уже что-то новое. И так с ним происходило всегда. Хоть одно было хорошо: "Прометей" сразу же приняли и полюбили зрители, и как высоко ценили...

... Один из знаменательных дней в жизни Волжанского. Его юбилей. Вся гардеробная завалена букетами цветов, корзинами. Засыпана телеграммами, они лежат на всех столиках, рядом с приготовленными бутылками шампанского и бокалами.

"...сердечно поздравляем с присвоением высокого звания..."

"Ваш "Прометей" является выдающимся произведением искусства..."

"... Мне приятно первому поздравить вас и семейство ваше с дипломом союза журналистов за лучший цирковой номер..."

"Если бы меня спросили об образе цирка XX века, о его, что ли эталоне, я не колеблясь назвал бы ваш аттракцион..."

В гардеробной никого. Из динамика, который транслирует происходящее на арене, слышны аплодисменты. Публика, стоя, приветствует канатоходца в день его юбилея...

На столике лежит медаль с надписью "Лучший рабочий Парижа". Он получил ее в Париже, во время гастроль московского цирка. За два-три дня до премьеры во Дворце спорта шла подвеска аппаратуры. Были приглашены несколько опытных рабочих-монтажников. Они сделали все, кроме подвески аппаратов для воздушных гимнастов. Не получалось. Купол Дворца был совсем не приспособлен для этого.

- Попробую сделать, - сказал Волжанский, - только пусть рабочие точно выполнят мои команды.

Его подняли под купол, и через полчаса аппаратура была подвешена. Когда он спустился вниз, рабочие обняли его, и Лучший рабочий Парижа, который был среди них, отдал канатоходцу свою медаль...

Аплодисменты в динамике стихли. Канатоходец вошел в свою гардеробную, посмотрел на телеграммы, письма, цветы, на блестящий костюм канатоходца, висящий на вешалке. Ему хотелось две-три минуты побыть одному. Но в дверь постучали, и вошла вся труппа "Прометей" с бокалами в руках, чтобы еще раз поздравить его...

Наталья РУМЯНЦЕВА